

Ох ты ж! Вот я дурак. Передо мной, согнувшись в три погибели, блевала Арья Старк. Видимо, вид некоторых мертвецов вблизи так на неё подействовал. Например, вон того, с перерубленной челюстью и носом. Моя вина, как-то не продумал этот момент. Водички бы ей.

- Эй! Микаэль! Тащи сюда флягу! - позвал я оруженосца, который чуть поодаль, с некоторым изумлением и жалостью, наблюдал за маленькой Старк. Реакции на мой крик не последовало, пришлось повторить погромче. На этот раз парень услышал и резвым сайгаком помчался к вещам. Я бережно взял девочку за плечи и влил в неё капельку живительной силы. Эта «капелька» обошлась мне в треть резерва, однако Арья, вроде бы, стала приходить в себя. Ушли рвотные позывы, и на лицо начал возвращаться здоровый румянец.

- Ну как вы? Лучше? - спрашиваю девочку и за руку, аккуратно, увожу её подальше от трупов.

- Д-да, - чуть запинаясь, ответила она, подняв на меня взгляд своих поразительных серых глаз. Меня тут же затопило чувство умиления и нежности, желание защитить от всего мира. Арья поразительно похожа на Лианну, и будь девочка на пару-тройку лет постарше, то пробудила бы во мне несколько иные желания. Когда мы уже почти покинули место схватки, вернулся запыхавшийся Микаэль с флягой наперевес. - Мика?!

- Выпейте, вода окончательно успокоит желудок, - всучиваю ёмкость удивленной Старк, и говорю, обращаясь уже к оруженосцу. - Думаю, у тебя есть о чём поговорить с леди Арьей. А я пока отлучусь по важному делу.

Даю мысленную команду лютоволчице, чтобы она присматривала за детьми, и иду обратно. Надеюсь, парень справится со своей ролью и окончательно убедит девочку в том, что я «хороший» и мне можно доверять. Равнодушно прохожу мимо кучи крайне неаппетитно выглядящих мертвецов и оказываюсь рядом с единственным живым гвардейцем. Он лежал лицом в землю и не подавал признаков жизни. Его вполне можно было принять за мертвеца, особенно на фоне остальных, если бы не ясно различимое наличие разума и эмоциональный фон, спокойный, но он был.

Этот гвардеец примечателен не только тем, что остался на этом свете, но и тем, что во время боя командовал именно он. Достаточно толково, надо заметить. Да и продержался этот, уже немолодой мужчина, практически до самого конца. Будем надеяться, у него есть ответы на мои вопросы.

Посылаю в организм вояки бодрящий импульс. Вылечить, не вылечит, но в чувство приведёт гарантированно.

- Какого хрена? Когда это я успел так нажраться? - раздался спустя несколько секунд тихий болезненный шепот гвардейца. После моего удара по затылку у него, судя по всему, жутко трещит котелок. И он, толком не придя в себя, принял это за симптомы похмелья. В эмоциях у него царила унылая обречённость и лёгкое раздражение. Неужели мне попался опытный алкоголик?

- Могу тебя обрадовать, или огорчить, ты полностью трезв, - спокойно говорю, встав прямо перед воином. В первую минуту мои слова подействовали на него весьма слабо. Еле разлепив глаза, он уставился на меня мутным, как индийские реки, взором. Потом начал оглядываться, во взгляде начало проступать понимание. С достойной для обычного человека прытью гвардеец успел оценить ситуацию и, подобрав валяющийся рядом меч, кинулся на меня. Однако, несмотря на потрясающий маневр, ничего не вышло. Пропустив смертоносное лезвие мимо своего горла, я долбанул воина по лицу шлемом, который как раз и держал в руках. Меч

висел за спиной, никакой надобности в нём сейчас нет. Удар получился именно таким как надо, достаточно сильный, чтобы отправить противника в нокаут, но недостаточно сильный, чтобы он потерял сознание. Подхожу к стоящему на одном колене и трясущему головой гвардейцу.

- Будешь со мной максимально откровенным, возможно я и оставлю тебе жизнь.

- Чтоб тебя демоны в пекле *али ублюдок! – ответил воин на моё великодушное предложение и вновь попытался насадить меня полоску достаточно неплохой стали. Принимаю меч на наруч, который с честью выдержал это испытание, и выбиваю у него оружие, снова шлемом. Завершается всё ударом в солнечное сплетение, от которого противник сложился пополам. Пока он страдал, я стянул с левой руки латную перчатку и коснулся двумя пальцами гладко выбритой головы. Благодаря телесному контакту мне удалось, с минимальными потерями маны, нужным образом стимулировать все его нервы. Зажимаю ему рот, чтобы он не переполошил окрестности своим криком. Десять секунд, очень незначительный отрезок времени, который, готов спорить, показался гвардейцу вечностью. Из него будто выдернули невидимый стержень. Он, тяжело дыша, с налитым кровью лицом повалился на землю и уставился на меня ошарашенным, полным ужаса, взором.

- Будешь молчать, я повторю, и уж поверь мне, так легко в следующий раз ты не отделаешься, - говорю всё также спокойно, даже с некоторой заботой.

- Спрашивай! – сразу же ответил гвардеец.

- Назови своё имя.

- Ларс, Ларс Моун, милорд.

- Я не лорд! – отбрываю пытающегося подольститься гвардейца. Как, однако, боль меняет человека. Так, вроде не врёт. – Как долго ты служишь Ланнистерам?

- Н-не помню, давно перестал считать... Кхе! Больше двадцати точно, - стояло мне чуть-чуть нахмуриться, как он поперхнулся и выдал более точный ответ.

- Был ли ты вместе с Тайвином Ланнистером, когда он брал Королевскую Гавань?

- Да, - в эмоциях Ларса на первый план вышло удивление, потеснив страх боли, да и на лице это отразилось весьма отчётливо. Видимо, не думал, что настолько давнее дело хоть кого-то интересует.

- Что ты знаешь об убийстве Элии Дорнийской и её детей? – после моего вопроса у гвардейца произошла вспышка страха. Интересно.

- Это всё Клиган, милорд! Клиган и Лорх! Это всё они...

- Не мельтеши! Давай по порядку! Кто такой Клиган, и что он сделал? Кто такой Лорх, и что сделал он? – обрываю Ларса и спокойно задаю чёткие, конкретные вопросы. Но чего мне стоило это спокойствие... хотелось взять его за грудки и вытрясти всё, что он знает.

- Григор Клиган, Гора. Он настоящий великан, ростом больше двух метров, чудовищно силён. Насколько силён, настолько и безжалостен. Он убил и изнасиловал принцессу Элию, убил её сына, принца Эйгона, размозжил ему голову... - гвардеец резко оборвал свою речь и опрометью бросился в сторону бегущего речного потока. Выиграл он себе всего пару секунд. После этого

я достал из-за спины меч и метнул в прыткого Ларса Моуна. Угодила эта бандура прямо в мягкое место незадачливого беглеца, прошла насквозь и застряла, причиняя жертве большие неудобства. Подбегаю, и без всякой жалости выдёргиваю из него чёрный клинок. Раздался натушный полный боли крик.

- Продолжай, мне очень интересно, - говорю, наклоняясь к Ларсу.

- А куда мы идём?

- В Харренхолл.

- А потом?

- А потом в Каменную Септу.

- А потом?

- А потом выйдем на Золотую Дорогу и отправимся в Королевскую Гавань.

- А долго еще до Харренхолла?

- Семь-восемь дней.

В данный момент у Арьи кончились вопросы, поэтому на достаточно широкой тропинке, по которой шёл рыцарь в чёрных доспехах, его оруженосец, бывший совсем недавно сыном мясника, она сама, беглая дочь Хранителя Севера, и её преданная лютоволчица, Нимерия, установилась тишина.

Путешествие вместе с Бринденом Хиллом и Микой длится уже второй день. Первые несколько часов они вынуждены были чуть ли не бежать. Рыцарь сказал, что нужно уйти как можно дальше, пока убитых им гвардейцев не хватились. К вечеру Арья очень сильно устала. С ног не валилась, но до этого было недалеко. Сегодня они встали с рассветом и уже в меньшей спешке отправились в путь.

Между собой особо не разговаривали. Девочке было тяжело придерживаться взятого темпа. Мике, судя по тому, что она видела, тоже приходилось нелегко. Рыцарь же, на взгляд Арьи, не испытывал никаких неудобств, всё время подгоняя детей, если кто-то из них начинал отставать. Разговоров было мало, и только по делу. Сейчас девочка уже более или менее приспособилась, появилось любопытство, и она захотела как-то разговорить человека, с которым ей предстоит путешествовать ещё очень долгое время. С самого начала общение как-то не задалось, он отвечает на вопросы, но и только. Временно оставив в покое Бриндена Хилла, Арья переключилась на Мику.

- Привал, - скомандовал рыцарь спустя три часа. Неподалёку виднелась вполне уютенькая поляна. Младшая дочь Эддарда Старка порядком устала и встретила новость о привале с изрядным облегчением.

Мика стал помогать своему господину снимать броню, а Арья уселась на траву и принялась играть с Нимерией. Но достаточно быстро ей это надоело, и она просто обняла лютоволчицу. Вскоре мужская часть их компании ушла собирать хворост, и девочка основательно заскучала. Делать было особо нечего, и у неё помимо воли начали возникать перед глазами недавние

события. Порой у неё возникало ощущение, что раньше её жизнь шла размеренным ходом истинной леди, которую тщетно пыталась слепить из неё мать. А потом, в один момент, помчалась со скоростью лютovolка загоняющего добычу.

И началось всё с приезда толстого короля. События следовали одно за другим. Прибытие короля, пир, падение Брана, отъезд на юг, путешествие, драка с Джоффри, побег... Теперь вот она странствует в компании весьма загадочного рыцаря. От общего мысли перескочили к частному, к тому, что происходило совсем недавно. Бой у реки, рыцарь в чёрных доспехах, Мика, которого она уже и не надеялась когда-либо увидеть.

Создавалось ощущение слишком долго затянувшегося сна. Будто всё происходит не взаправду. И вот-вот, совсем скоро, она проснётся в своей комнате, в Винтерфелле. Пойдёт играть с Браном, доставать Сансу, бегать от септы Мордейн с её вышиванием...

Размышления Арьи прервали вернувшиеся сир Бринден и Мика. С собой они набрали достаточно большие охапки сухих веток. Свалив сухие ветки в одном месте, рыцарь оставил разведение костра на оруженосца и направился напрямик к ней. Подойдя достаточно близко он внимательно всмотрелся в её лицо, а затем плюхнулся рядом на траву. Девочка же гадала что ему нужно. До этого Бринден Хилл не баловал её своим вниманием.

- Думаю, настало время для разговора. А вы как думаете, леди Арья, поговорим сейчас, или лучше как-нибудь потом? – спросил рыцарь, не поворачиваясь к ней лицом. Арья не очень хорошо понимала, что он имеет в виду.

- Сколько раз просила, не называй меня «леди»! – девочка решила не изменять своим принципам и поступила, как и всегда, если чего-то не понимала, или была в чём-то виновата, резко перевела разговор на абсолютно другую тему.

- Увы, обращаться к вам просто по имени будет вопиющим проявлением неуважения к вашей семье, – повернувшись к ней, сказал рыцарь, чуть улыбаясь. При этом в его взгляде было что-то такое... Арья вдруг поняла кого ей всё время напоминал сир Бринден. Джона! Некоторые жесты, манера говорить, даже внешность этого человека чем-то походила на её сводного брата.
- Ну так что, сейчас или потом?

- О чём ты? Какой разговор? – призналась всё-таки в своём непонимании девочка. Пришедшее только что открытие немного поменяло её отношение к рыцарю. В лучшую сторону.

- Вы оказались в довольно непростой ситуации, на довольно долгий срок оторваны от родных и друзей, видели смерть. Уверен, сейчас вас гложет много чего нехорошего. Я готов выслушать вас и помочь словом, если необходимо, – его тон был очень тёплым и заботливым, и это ещё больше усиливало сходство с Джоном. Озвученное же предложение было очень... непривычным. Ещё ни разу в жизни никто, даже родные, не подходили к ней вот так, предлагая моральную поддержку. Нет, Арья любила, заботились о ней, внимательно выслушивали, но вот почему-то никогда первыми не спрашивали её о том, что у неё на душе. Да и сама девочка как-то не задумывалась об этой стороне человеческих взаимоотношений.